МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

1 апрѣля **Годъ III.** **1885 года.**

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ



Возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ, Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви Россійскія.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами (2 Коринѳ. 13, 13).

6 Априллія 885 года, «свѣтающу дню вторника Страстныя седмицы,» въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ приснопамятный учитель Словенскихъ народовъ, Святый и Равноапостольный Меѳодій, Архіепископъ Моравіи и Панноніи, и нынѣ чрезъ тысящу лѣтъ, Всероссійская Церковь, слѣдуя наставленію святаго Апостола: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе* (Евр. 13, 7), свѣтло чествуетъ память сего великаго святителя и прославляетъ приснаго ему по духу брата его преподобнаго отца нашего Кирилла. Подвигнутые Духомъ Божіимъ съ благословенія общей нашей Матери Великой Константинопольской Церкви, Святые братія положили начало православія въ родственныхъ намъ Словенскихъ странахъ Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдію Слова

Божія на языкѣ Словенскомъ и переложеніемъ глаголовъ живота вѣчнаго (Іоан. 6, 68) съ греческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ Православная Церковь, именуя сихъ святыхъ братій «Церкви Словенскія Апостолами, Словенскихъ странъ Просвѣтителями и Учителями,» ублажаетъ ихъ за подвиги апостольства. Они озарили свѣтомъ Евангелія Словенскіе языки, коснѣвшіе во тмѣ и сѣни смертнѣй; они подъяли апостольскіе труды, проповѣдуя Слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества; они много за православіе претерпѣли, ревнуя объ утвержденіи правой вѣры въ новопросвѣщенной ими паствѣ Словенской. Даннымъ отъ Бога художествомъ изобрѣтши Словенскія письмена, они явили намъ источникъ Богопознанія, изъ него же даже до днесь нескудно почерпаемъ воду живу—Слово Божіе. Глаголы Христовы *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63), и благочестіе по духу вѣры Христовой имѣетъ *обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимоѳ. 4, 8). Потому подвиги, подъятые святыми братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ во благо всѣхъ Словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатію Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано Благовѣтствіе Христово, чрезъ нихъ мы познали Церковную красоту, и приведены отъ тьмы къ свѣту, и отъ смерти къ животу вѣчному. Языкъ Словенскій содѣланъ сокровищницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ таинъ: и такъ отъ Церкви Святой насаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни.

Благодарно исповѣдуя дивное промышленіе о насъ неизсчетнаго въ милостяхъ Своихъ Господа, воздвигшаго въ Словенскихъ странахъ сіи два великіе свѣтильника, молимъ васъ, возлюбленныя о Господѣ чада Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви Россійскія, *поминайте наставниковъ вашихъ*, святыхъ и равноапостольныхъ братій Меѳодія и Кирилла, *иже глаголаша вамъ Слово Божіе* на родномъ намъ языкѣ; поминайте трудившихся для васъ во благовѣстіи Христовомъ, *подражайте вѣрѣ ихъ*, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Господу Богу, да предстательствомъ ихъ обильно вселяется въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ Слово Божіе, да благоустрояется жизнь ваша по духу вѣры и ученію Свя-

той Православной Церкви, да будемъ вси единодушни и единомудрени въ вѣрѣ и любви, *и Богъ любве и мира да будетъ* со всѣми нами (2 Коринѳ. 13, 11). Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
Платонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
Іоанникій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.
Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.
Савва Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.
Палладій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Виталію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

Обращая вниманіе на долговременное отлично-усердное служеніе ваше, ревностные труды по руководству подвѣдомаго вамъ духовенства въ исполненіи его пастырскаго долга и особую попечительность о распространеніи путемъ церковной школы религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди ввѣренной вамъ паствы, Мы признали справедливымъ Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ Императорскому Ордену Нашему Святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

24 марта 1885 года.

НАГРАДЫ ПО МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25-го февраля сего 1885 года, за № 369, согласно представленію Его Преосвященства, Преосвя-

щеннѣйшаго Виталія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, награждены по Могилевской епархіи:

а) *палицею*—г. Гомеля, Петропавловскаго собора, протоіерей Григорій *Петрашень;*

б) *саномъ протоіерея*—Быховскаго уѣзда, церкви мѣстечка Пропойска, священникъ Ѳеодоръ *Сущинскій;* г. Сѣнна. Николаевской церкви, священникъ Ѳеодотъ *Зубовскій;*

в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Гомельскаго уѣзда, церкви села Старыхъ-Юрковичъ, священникъ Петръ *Ольшевскій;* Горецкаго уѣзда, церкви мѣстечка Романова, священникъ Александръ *Валлійскій;* казначей Могилево-братскаго Богоявленскаго монастыря, іеромонахъ *Палладій;*

г) *камилавкою*—Мстиславскаго уѣзда, церкви села Пепелевки, священникъ Левъ *Малаховскій;* Гомельскаго уѣзда, церкви села Покалюбичъ, священникъ Климентъ *Цясковскій;* Мстиславскаго уѣзда, церкви села Трипутина, священникъ Николай *Стратоновичъ;* Гомельскаго уѣзда, церкви села Поповки, священникъ Петръ *Садовскій;* Сѣнненскаго уѣзда, церкви села Мощенъ, священникъ Іаковъ *Раковскій;* Рогачевскаго уѣзда, церкви мѣстечка Стрѣшина, священникъ Платонъ *Соколовъ;* Рогачевскаго уѣзда, церкви села Рассохъ, священникъ Антоній *Юркевичъ;* Климовичскаго уѣзда, церкви села Дубовицы, священникъ Игнатій *Полубинскій;* Рогачевскаго уѣзда, церкви села Столбуна, священникъ Левъ *Окинпіевичъ;* Быховскаго уѣзда, церкви села Долгаго-Мха, священникъ Іоаннъ *Саульскій,*

и д) *скуфьею*—Гомельскаго уѣзда, церкви села Дятловичъ, священникъ Гавріилъ *Чоловскій;* Горецкаго уѣзда, церкви села Ничипоровичъ, священникъ Антоній *Богдановичъ;* Могилевскаго уѣзда, церкви села Ильковичъ, священникъ Іосифъ *Бекаревичъ;* Сѣнненскаго уѣзда, церкви села Бѣлицы, священникъ Іоаннъ *Синяковъ;* Сѣнненскаго уѣзда, церкви села Немойты, священникъ Андрей *Курневичъ;* Климовичскаго уѣзда, церкви села Бохановъ, священникъ Ѳеодоръ *Брадовскій* и миссіонеръ Могилевской епархіи, священникъ Василій *Голынецъ.*

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Постановленіемъ Епархіальнаго начальства отъ 29 марта, священникъ Крапивинской церкви Іоаннъ *Шафрановскій* назначенъ кандидатомъ духовнаго слѣдователя по 2-му округу Горецкаго уѣзда.

— Брацковичской церкви, Чериковскаго уѣзда, священникъ Порфирій *Заркевичъ* скончался 16 марта.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *священниковъ*—при церквахъ: *Словенской*, Горецкаго уѣзда, *Красовичской, Добросельской* и *Брацковичской,* Чериковскаго уѣзда, *Радугской*, *Азаричской* и *Терюхской,* Гомельскаго уѣзда, *Сокольнянской,* Оршанскаго уѣзда, и *Глушковской,* Климовичскаго уѣзда, и б) *псаломщиковъ*—при церквахъ: *Рогачевской* Александро-Невской, *Грабовской*, Гомельскаго уѣзда, и *Бастеновичской*, Чериковскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго званія Могилевской епархіи, которымъ назначено единовременное пособіе изъ капитала духовенства западнаго края.

№	Кому назначено пособіе.	Размѣръ пособія въ рубл.
	Заштатнымъ причетникамъ:	
1	Іосифу Голодковскому	30
2	Алексѣю Литвиновскому	30
	Вдовамъ священниковъ:	
3	Ольгѣ Кириловичъ	70

4	Евфросиніи Бучеревой	70
5	Аннѣ Бако	70
6	Евдокіи Горбачевской	70
7	Мальвинѣ Соколовой	70
8	Агафіи Чоловской	70
9	Евдокіи Сильвестровой	70
10	Екатеринѣ Свидерской	70
	Вдовамъ діаконовъ:	
11	Аннѣ Шафрановской	50
12	Іуліаніи Невѣровской	50
	Вдовамъ причетниковъ:	
13	Евфросиніи Кошевицкой	30
14	Пелагіи Перепечиной	20
15	Матренѣ Ильинской	30
16	Даріи Космачевской	25
17	Екатеринѣ Богдановской	25
	Дѣтямъ священниковъ:	
18	Маріи, Евдокіи и Олимпіадѣ Селецкимъ . .	60
19	Анастасіи, Іулиттѣ и Иринѣ Бекаревичъ . .	70
20	Александрѣ, Софіи, Димитрію и Михаилу Голынцамъ	60
21	Анастасіи Крутковой	25
22	Дочери причетника Маріи Горючко . . .	30
	Итого	1095

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Посланіе Св. Синода по случаю тысячелѣтія со дня смерти первоучителя славянъ св. Меѳодія.—Высочайшая грамота. — Награды по Могилевской епархіи. — Епархіальныя извѣстія. — Списокъ лицъ, которымъ назначено единовременное пособіе изъ капитала духовенства Западнаго края.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1885 г. 1 апрѣля. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 апрѣля № 10. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ КИРИЛЛО-МЕѲОДІЕВСКОМУ ТОРЖЕСТВУ.

Самымъ выдающимся событіемъ церковной жизни въ настоящую минуту безспорно является вопросъ о чествованіи св. братьевъ, апостоловъ и просвѣтителей славянъ, Кирилла и Меѳодія. Еще нѣсколько дней,—и весь славянскій міръ будетъ торжественно праздновать 1000-лѣтнюю годовщину со дня смерти равноапостольнаго Меѳодія, первосвятителя славянскихъ племенъ. Тысяча лѣтъ! Тысяча лѣтъ жизни, исторіи, тысяча лѣтъ судебъ человѣчества въ царствѣ Божіемъ и—Божія царства въ судьбахъ человѣческихъ! Тысяча лѣтъ славянскаго письмени въ мірѣ и—міра въ самомъ славянствѣ! Святыя, высокія, торжественнѣйшія минуты!

Приготовленія къ этому торжеству начались уже давно и идутъ дѣятельно по всей Россіи. Въ общихъ чертахъ день 6-го апрѣля предположено праздновать въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. *Въ С.-Петербургѣ:*

1) Наканунѣ 6 апрѣля, въ пятницу, въ Исаакіевскомъ соборѣ и во всѣхъ православныхъ столичныхъ церквахъ имѣетъ быть торжественное всенощное бдѣніе.

2) 6 апрѣля, въ субботу, Божественная литургія въ Исаакіевскомъ соборѣ будетъ совершена членами Св. Синода, а въ другихъ церквахъ—мѣстнымъ духовенствомъ, съ торжественнымъ молебствіемъ св. Меѳодію и Кириллу и съ провозглашеніемъ на немъ многолѣ-

тія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синклиту, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время литургіи, или же предъ молебномъ, повсемѣстно, будутъ произнесены съ церковныхъ каѳедръ соотвѣтствующія торжеству и случаю проповѣди.

3) 5 и 6 апрѣля, по окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, членами Славянскаго Благотворительнаго Общества будутъ безплатно раздаваемы изданныя Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей и ихъ изображенія*.

4) 6-го апрѣля воспитанники и воспитанницы столичныхъ учебныхъ заведеній будутъ освобождены ихъ начальствами отъ учебныхъ занятій для посѣщенія въ этотъ день церковнаго торжества.

5) Въ тотъ же день, по окончаніи Божественной литургіи, въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ предположено устроить, по распоряженію ихъ начальствъ, торжественныя, въ стѣнахъ заведеній, засѣданія (акты), съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ торжеству рѣчей, съ чтеніемъ жизнеописанія св. первоучителей и, если представится возможность, съ исполненіемъ хорами учащихся пѣснопѣній, соотвѣтствующихъ празднуемому торжеству.

6) 7-го апрѣля,—въ воскресенье, днемъ,—С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество предполагаетъ устроить духовный концертъ.

7) 7-го апрѣля,—въ воскресенье, вечеромъ,—состоится торжественное засѣданіе членовъ С.-Петебургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

8) По распоряженію Комитета Народныхъ Чтеній будутъ устроены въ тотъ же день въ залѣ городской думы, въ Соляномъ городкѣ и другихъ пунктахъ, народныя чтенія о жизни и трудахъ славянскихъ первоучителей.

Б. *Въ Имперіи—повсемѣстно:*

Порядокъ чествованія, изложенный выше, будетъ приведенъ въ исполненіе повсемѣстно, при чемъ Божественная литургія имѣетъ

* Эти житія св. братьевъ изданы въ количествѣ 110 тысячъ экземпляровъ каждое. Кромѣ того проф. С.-Петербургской духовной академіи Н. И. Барсовъ къ этому же дню готовитъ къ изданію исповѣданіе вѣры св. Кирилла по болгарской рукописи XIV вѣка. Да и вообще въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ издана уже масса жизнеописаній св. братьевъ.

быть совершена въ каѳедральныхъ соборахъ—самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіе ихъ—викарными, гдѣ таковые имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ, настоятелями въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніємъ жизни, трудовъ и заслугъ св. первоучителей въ пользу всего славянскаго міра и русскаго народа.

По имѣющимся у Славянскаго Общества свѣдѣніямъ, съ особою торжественностью предположено отпраздновать 6-е апрѣля въ Кіевѣ и Казани.

Въ частности нашъ Могилевъ 6 апрѣля предполагаетъ видѣть въ этотъ день рѣдкое для него торжество. Кромѣ торжественнаго богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ и другихъ городскихъ церквахъ, будетъ совершенъ торжественный крестный ходъ изъ собора въ семинарскую Спасскую церковь, гдѣ однимъ изъ учениковъ семинаріи будетъ произнесена проповѣдь о заслугахъ св. славянскихъ апостоловъ. А на другой день, въ воскресенье, послѣ Божественной литургіи въ семинарскомъ залѣ имѣетъ быть торжественное собраніе, на которомъ преподаватель церковной исторіи скажетъ приличную празднеству рѣчь о св. славянскихъ первоучителяхъ, а потомъ прочитаны будутъ два лучшія сочиненія воспитанниковъ семинаріи, составленныя подъ руководствомъ того же преподавателя и соотвѣтствующія данному торжеству; вмѣстѣ съ тѣмъ хоръ семинарскихъ и архіерейскихъ пѣвчихъ исполнитъ гимнъ св. просвѣтителямъ славянства и другія въ честь ихъ пѣснопѣнія. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ—гимназіи мужской, женской, въ духовномъ училищѣ—также предполагается отпраздновать день 6-го апрѣля съ возможно большею торжественностію,—вездѣ имѣютъ быть общія торжественныя собранія, съ приличными случаю рѣчами и пѣніемъ.

Такъ собирается вся русская земля торжественно праздновать память своихъ первоучителей. Въ этомъ торжествѣ духовно соединяются съ нею и другіе православные славянскіе народы, также готовящіеся къ свѣтлому торжеству въ день тысячелѣтія со дня смерти св. Меѳодія; нѣкоторые изъ нихъ (напр. болгары), какъ слышно, посылаютъ по этому поводу даже депутацію въ Петербургъ, чтобы тамъ—въ столицѣ первославянскаго государства—принять участіе

въ предстоящемъ празднествѣ. Не примутъ съ нами участія въ торжествѣ 6-го апрѣля только тѣ славянскіе народы и отдѣльныя лица изъ славянскаго племени, которые не сохранили завѣта св. первоучителей нашихъ, которые уклонились отъ Кирилло-Меѳодіевскаго ученія, или иначе—отъ ученія православной восточной церкви, въ католичество, или приняли по крайней мѣрѣ унію. Уловленные давно уже въ сѣти католицизма, они и теперь дѣйствуютъ не въ союзѣ съ родною славянскою семьею, а совмѣстно съ злохитрствующею католическою іерархіею, которая въ послѣдніе годы, въ виду предстоящаго тысячелѣтія со дня смерти св. первоучителя славянства, архіепископа Меѳодія, принимала всѣ мѣры, чтобы какъ-нибудь присвоить себѣ память славянскихъ первоучителей и тѣмъ возвысить въ глазахъ католическихъ славянъ свой авторитетъ. Въ этихъ видахъ въ 1880 году папскою энцикликою Кириллъ и Меѳодій, никогда не почитавшіеся до тѣхъ поръ въ католической церкви за святыхъ и даже проклятые въ буллѣ папы Стефана VI, вдругъ причислены были къ лику святыхъ, чтимыхъ и католическою церковію. А потомъ началась пропаганда и разныя подготовленія ко дню тысячелѣтняго юбилея св. первоучителей, какъ оказывается не особенно удавшіяся*. Да и не должны были увѣнчаться успѣхомъ эти неискренніи, по не совсѣмъ чистымъ побужденіямъ совершавшіяся, подготовленія къ празднованію памяти славянскихъ просвѣтителей: св. Кириллъ и Меѳодій—не католики были по своей вѣрѣ, не съ особенностями католическаго вѣроисповѣданія принимали они религію христіанскую,—они, напротивъ, слѣдовали во всемъ своемъ ученіи чистой древле-православной вѣрѣ, преданной намъ св. Апостолами и неизмѣнно содержимой греко-восточною церковію. Въ этомъ

* Тысячелѣтіе со дня смерти св. Меѳодія, у насъ еще только предстоящее, католики уже отпраздновали теперь, потому что 6-е апрѣля по новому стилю падаетъ на 25-е марта по нашему православному календарю. Празднество это состоялось въ Моравіи, въ Велеградѣ,—городѣ, основанномъ въ 1198 году и отстоящемъ недалеко отъ того Велеграда, въ которомъ тысячу лѣтъ тому назадъ скончался св. Меѳодій и который былъ разрушенъ еще въ началѣ X вѣка при нашествіи мадьяръ на средне-дунайскую равнину. И вышло это празднество далеко не такъ торжественно, какъ думали было праздновать католики: они напр. готовили грандіозное паломничество въ Велеградъ и тамъ по этому поводу, какъ говорятъ, устраивали даже бараки на 300,000 человѣкъ, а на дѣлѣ между тѣмъ оказалось, что собралось всего около 15 тыс. человѣкъ, да и то были это, какъ гласитъ телеграмма изъ Велеграда отъ 26 марта, «по большей части поселяне изъ

утверждаетъ насъ вся жизнь ихъ и всѣ проповѣдническіе труды ихъ, начатые по благословенію константинопольскаго патріарха, ведшіеся въ непрерывномъ духовномъ единеніи съ восточною Церковію, и только перенесенные въ предѣлы западнаго славянства, находившагося въ вѣдѣніи римскихъ епископовъ, тогда еще православныхъ и состоявшихъ въ единеніи съ греко-восточною церковію, съ которыми поэтому входили въ общеніе тогда и св. братья—просвѣтители славянства, справедливо уважавшіе «каѳедру св. Петра», пока она чужда была неправомыслія въ догматахъ христіанской вѣры и сдерживала давнія свои притязанія на всемірное господство, соединившіяся впослѣдствіи съ ложнымъ догматомъ о папской непогрѣшимости. Эта жизнь св. первоучителей славянства, безпристрастно изложенная, есть уже сама по себѣ лучшее и ясное доказательство принадлежности ихъ именно къ церкви восточной и опроверженіе предвзятыхъ взглядовъ латинниковъ, которые, по побужденіямъ, насколько понятнымъ, настолько же и неодобрительнымъ, стали причислять съ нѣкотораго времени славянскихъ просвѣтителей къ исповѣдникамъ латинства. Обращаемся къ этому неложному свидѣтельству исторіи о жизни, трудахъ и вѣрѣ славянскихъ апостоловъ.

На югъ отъ Балканскихъ горъ, на берегу Эгейскаго моря, въ Македоніи, лежитъ древній городъ, по-гречески называемый Ѳессалоники, а по-славянски *Солунъ*, просвѣщенный христіанскою вѣрою св. апостоломъ Павломъ. Въ правленіе иконоборческихъ государей греческихъ: Льва Армянина, Михаила Косноязычнаго и сына послѣдняго — Ѳеофила (813—842 г.), въ этомъ городѣ жилъ мужъ почтенный и по душевнымъ качествамъ, и по богатству, и по вы-

---

окрестностей», а хорваты, какъ сообщаетъ другая телеграмма отъ того же числа (телеграмы эти напечатаны были во всѣхъ ежедневныхъ газетахъ), не смотря на пропаганду католическаго епископа Штроссмайера, едва ли не болѣе всѣхъ хлопотавшаго надъ устройствомъ среди католиковъ празднества въ честь св. первоучителей славянскихъ,—даже и совсѣмъ не приняли участія въ празднествѣ, «въ виду того, что комитетъ по устройству празднества *былъ не согласенъ на служеніе обѣдни на старо-славянскомъ языкѣ* (!!!..).» Хорошо же это чествованіе *славянскихъ* первоучителей и изобрѣтателей *славянской* письменности, которые первые стали переводить священныя и богослужебныя книги на родной нашъ славянскій языкъ и первые начали совершать по нимъ богослуженіе,—когда даже въ день тысячелѣтней памяти ихъ *не хотятъ отслужить литургію* на этомъ самомъ *славянскомъ* языкѣ!...

сокому своему званію, Левъ, родомъ славянинъ*, занимавшій одну изъ первыхъ должностей въ порядкѣ тогдашней военной іерархіи въ греческой имперіи,—онъ былъ сотникомъ и помощникомъ главнаго военачальника македонскаго округа. Левъ и его супруга Марія были люди благочестивые, прилагавшіе особенное стараніе къ воспитанію своихъ сыновей, изъ которыхъ самый старшій (изъ семи сыновей) былъ Меѳодій, а самый младшій—Константинъ, родившійся въ 827 г. Этотъ-то Константинъ, получившій потомъ въ монашествѣ имя Кирилла, предупредилъ своего старшаго брата духовною зрѣлостію и призвалъ его къ великому подвигу просвѣщенія христіанскою вѣрою славянъ.

Св. Меѳодій, повидимому, назначалъ себя совсѣмъ для иной дѣятельности, нежели какая составила его неувядаемую вѣчную славу. Онъ сначала былъ мужъ государственный и управлялъ намѣстничествомъ въ Македоніи на правахъ полномочнаго начальника всего діоцеза. Чрезъ 10 лѣтъ, соскучивъ суетою свѣтской жизни и возмущенный несправедливыми распоряженіями иконоборческаго императора Ѳеофила, онъ сложилъ съ себя высокій санъ и удалился въ иноческую обитель на горѣ Олимпъ. Строгое подвижничество скоро обратило на него вниманіе прочихъ отшельниковъ, которые, съ согласія патріарха, желали видѣть его митрополитомъ Солуни, но онъ

* Основанія въ пользу славянскаго происхожденія св. Кирилла и Меѳодія слѣдующія: а) въ паннонскомъ житіи, современномъ Меѳодію, сказано о немъ: «бѣ же рода добра... потому же и греци любяще». Если бы они были греки, то о любви къ нимъ грековъ нечего было и говорить. б) Кириллъ, взятый ко двору для воспитанія, «четырьми языки и философіи научися: еллински, римски, сирски, жидовски». Вопросъ: если бы греческій языкъ былъ природный, то зачѣмъ Кириллу учиться ему и почему не упомянутъ славянскій языкъ? в) Кириллъ оставленъ въ Константинополѣ въ званіи учителя: «умолиша... учити философіи туземцы и странные»; греки здѣсь представляются туземцами, которымъ онъ былъ какъ бы чуждый, сторонній. г) При описаніи посольства моравскаго князя Ростислава сказано: «вы бо еста солунянина, да солуняне вси чисто словеньски бесѣдуютъ». д) Арсеній Сухановъ (XVII в.) на Аѳонѣ слышалъ преданіе, что святые Кириллъ и Меѳодій родились отъ болгаръ. е) Македонія еще въ V вѣкѣ была заселена славянами и называлась Славиніею, а въ столицѣ ея Солуни, по меньшей мѣрѣ, половину населенія составляли славяне. ж) Славяне еще въ предъидущее время пріобрѣли видное участіе въ государственномъ управленіи Византіи; таковы напр్им. были придворные изъ славянъ и правители: Доброгостъ, Всегердъ Татиміръ, Оногостъ (VI вѣка), Никита п. цареград. († 780), императоры: Юстинъ, Юстиніанъ, Василій македон. и даже полководецъ Велизарій (Величаръ).

не согласился ни на какія просьбы и принялъ на себя только игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ (на мраморномъ морѣ).

Между тѣмъ младшій братъ его Константинъ (Кириллъ), по окончаніи образованія въ Солуни, съ цѣлію получить высшее образованіе, отправился въ Константинополь, къ знатному своему родственнику, великому логоѳету Ѳеоктисту, который былъ однимъ изъ опекуновъ несовершеннолѣтняго греческаго императора Михаила III. Въ Константинополѣ онъ, вмѣстѣ съ Михаиломъ III-мъ, изучилъ высшія науки подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ того времени, и между прочимъ, Фотія, бывшаго впослѣдствіи патріархомъ константинопольскимъ. Покровитель его, Ѳеоктистъ, готовилъ ему почетное мѣсто при дворѣ и богатую женитьбу. Но Кириллъ отказался отъ того и другаго и рѣшился посвятить свою жизнь на служеніе Богу и занятія науками. Послѣ недолгаго исправленія имъ должности патріаршаго библіотекаря при софійскомъ храмѣ онъ тайно удалился въ монастырь и принялъ монашество. По приказанію императора, чрезъ полгода нашли скрывавшагося въ монастырѣ св. Кирилла и поручили ему въ Константинополѣ преподавать философію. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство византійское стало дѣлать ему самыя важныя ученыя и религіозныя порученія. Такъ около пятидесятыхъ годовъ IX-го столѣтія онъ принималъ участіе въ иконоборческихъ спорахъ, при чемъ одержалъ побѣду надъ еретиками—иконоборцами. Затѣмъ, въ 851-мъ году онъ, по вызову одного магометанскаго правителя, путешествовалъ къ магометанамъ, которымъ доказалъ истину христіанскаго ученія, разрѣшивши всѣ возраженія, какія дѣлали ему ученые магометане противъ вѣры христіанской. По возвращеніи изъ этого путешествія св. Кириллъ удалился въ монастырь къ брату своему Меѳодію. Съ этого времени св. братья уже не разлучались. Подготовивши себя подвижническою жизнію къ трудамъ миссіонерскимъ, они вскорѣ выступили на свой апостольскій подвигъ среди славянскихъ народовъ.

Прежде всего они проповѣдывали христіанскую вѣру среди хозаръ, живщихъ въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Россіи, между Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями; подъ ихъ управленіемъ находились здѣсь между прочимъ и различныя славянскія племена. Въ 858 году послы хозаръ просили греческаго императора прислать къ нимъ какого-либо ученаго мужа, который бы научилъ

ихъ истинной вѣрѣ, такъ какъ, прибавляли они, то іудеи, то сарацины (магометане) домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ. Вслѣдствіе этой просьбы, греческое правительство избрало и отправило къ хозарамъ св. братьевъ, Кирилла и Меѳодія. По прибытіи въ землю хозарскую св. братья принуждены были вступить въ борьбу съ магометанами и іудеями, которые старались обратить хозаръ въ свою вѣру. Доказавши превосходство христіанскаго ученія предъ магометанскимъ и іудейскимъ, они успѣли до 200 человѣкъ хозаръ обратить въ вѣру Христову. Успѣху проповѣди ихъ способствовало между прочимъ чудесное открытіе ими у берега Чернаго моря мощей св. Климента римскаго, который еще въ концѣ 1-го или въ началѣ 2-го вѣка во время царствованія императора Траяна сосланъ былъ сюда за исповѣданіе христіанской вѣры и здѣсь былъ утопленъ въ морѣ язычниками. Оставивши у хозаръ священниковъ, прибывшихъ изъ Херсона, св. Кириллъ и Меѳодій возвратились въ свое отечество.

По возвращеніи отъ хозаръ св. Кириллъ и Меѳодій стали распространять христіанскую вѣру между своими соотечественниками— македонскими славянами. Слыша проповѣдь Евангелія отъ своихъ соотечествеенниковъ на родномъ языкѣ, македонскіе славяне охотно принимали христіанство. Сколь успѣшна была проповѣдь св. Кирилла и Меѳодія среди македонскихъ славянъ, видно изъ того, что въ округѣ одного города Брегальницы (недалеко отъ Солуня) приняли крещеніе 4500 славянъ.

Успѣхъ проповѣди Евангелія среди славянъ хозарскихъ и македонскихъ побудилъ св. Кирилла и Меѳодія посвятить всю свою жизнь на проповѣдь Евангелія среди славянскихъ народовъ. Для большаго успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ, св. Кириллъ предварительно занялся изобрѣтеніемъ славянской азбуки для того, чтобы дать славянамъ, доселѣ не имѣвшимъ своей азбуки и письменности, національную письменность и перевести на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги. Онъ составилъ славянскую азбуку по образцу греческой, прибавивъ къ 24 буквамъ сей послѣдней 14 новыхъ знаковъ, соотвѣтствующихъ особеннымъ звукамъ славянской рѣчи и сталъ переводить священныя книги на славянскій языкъ. Въ этомъ дѣлѣ сотрудникомъ его былъ братъ его, — Меѳодій. По преданію, первыя слова, переведенныя и написанныя св. Кирил-

ломъ были: «*искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ слово*» — 1-й стихъ изъ Евангелія Іоанна.

Думаютъ, что св. братья надъ славянской письменностью трудились еще до хозарской миссіи. Здѣсь имѣетъ всю важность ясное и рѣшительное свидѣтельство черноризца Храбра, относящее изобрѣтеніе письменъ св. Кирилломъ къ 855 году. Это свидѣтельство, при другихъ соображеніяхъ, даетъ заключить, что мысль о христіанскомъ просвѣщеніи славянъ возникла и развилась у св. братьевъ, совмѣстно съ общимъ ихъ духовнымъ развитіемъ, еще весьма рано, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, въ числѣ которыхъ немаловажное значеніе имѣло, конечно, и ихъ славянское происхожденіе, что, ратуя за вѣру противъ еретиковъ и исламистовъ, св. Кириллъ воспитывалъ въ себѣ также ревность къ обращенію или утвержденію въ вѣрѣ близкихъ ему славянскихъ племенъ, что наконецъ эта-то ревность и привела св. братьевъ къ мысли о славянскихъ письменахъ, славянской грамотности, какъ средству къ болѣе прочному и глубокому просвѣщенію ихъ въ вѣрѣ. Въ такомъ смыслѣ дѣйствовалъ св. Меѳодій и въ Болгаріи при князѣ Борисѣ, къ которому пришелъ чрезъ три года послѣ миссіи хозарской.

У Болгарскаго царя Бориса была сестра, которая съ самого дѣтства проживала въ Константинополѣ въ качествѣ заложницы, была воспитана въ христіанствѣ и крещена съ именемъ Ѳеодоры. Возвратившись около 860 года въ Болгарію, она стала склонять къ принятію христіанской вѣры и своего брата. Вмѣстѣ съ нею прибылъ въ Болгарію и св. Меѳодій, который занялся распространеніемъ христіанства между подданными ея брата. Проповѣдуя евангеліе, совершая богослуженіе и предлагая св. Писаніе болгарамъ на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ, онъ обратилъ многихъ къ христіанству. Обращенъ былъ имъ въ христіанство въ 861 г. и самъ Борисъ, который принялъ крещеніе и христіанское имя Михаила, по имени воспріемника своего, греческаго императора Михаила III. Вмѣстѣ съ Борисомъ крестились многіе изъ болгарскихъ вельможъ. Въ Болгарію былъ присланъ изъ Константинополя епископъ Іосифъ со многими священниками, и патріархъ Константинопольскій Фотій принялъ болгарскую церковь подъ особенное свое попеченіе.

Здѣсь, можно сказать, оканчивается первый періодъ жизни и

дѣятельности св. братьевъ. Въ слѣдующемъ году они отправились въ Моравію и Паннонію,—въ предѣлы церкви западной.

При всемъ различіи взглядовъ на весь этотъ періодъ и на отдѣльные факты изъ него, несомнѣнными должны быть признаны слѣдующія, важныя для насъ положенія. Во-первыхъ, какъ происхожденіемъ, такъ и духовнымъ развитіемъ своимъ св. братья принадлежатъ церкви восточной, гдѣ притомъ рано зашла у нихъ тѣснѣйшая связь съ патріархомъ Фотіемъ, воспитателемъ и другомъ св. Кирилла. Во-вторыхъ, въ этой же церкви они воспитали и укрѣпили въ себѣ тотъ духъ просвѣтительной, апостольской дѣятельности, съ какимъ пришли и въ предѣлы церкви западной къ славянамъ западнымъ и который внушилъ имъ мысль о славянской грамотности и переводѣ свящ. книгъ, мысль, осуществлявшуюся ими еще до этой послѣдней миссіи. Противное этому могутъ утверждать только какіе-либо непримиримые антагонисты православной восточной церкви, никакъ не могущіе согласиться съ тѣмъ, чтобы память св. первоучителей славянства принадлежала православной церкви.

Въ концѣ 862 г. славянскіе князья—верхне-моравскій Ростиславъ, его племянникъ—нижне-моравскій Святополкъ и паннонскій Коцелъ, не желая принимать христіанской вѣры отъ корыстолюбивыхъ и притязательныхъ католическихъ проповѣдниковъ, просили греческаго императора Михаила и Константинопольскаго патріарха Фотія прислать имъ проповѣдниковъ отъ греческой церкви, знающихъ славянскій языкъ. Исполняя эту просьбу, императоръ и патріархъ, послали въ Моравію св. Кирилла и Меѳодія.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меѳодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовію и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердецъ и изумленіе славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновеніе! «И отверзошася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ быстъ гугнивымъ.» Такъ говоритъ объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописатель св. Кирилла. То было мгновеніе, когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры славяне были какъ-бы глухи и нѣмы,

потому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ св. Писанія на славянскій языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 г. св. Кириллъ совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меѳодія. И славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ,— они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. «Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они,—не къ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя.» Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кириллъ безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что-нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меѳодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ, для того, чтобы испытать, правильно ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе,—для доказательства правоты

своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. Скорбя о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло, оставить его на произволъ ихъ враговъ, они все-таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ безпрерывными научными и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать чрезъ Паннонію и Венецію, т. е. все чрезъ мѣста, густо населенныя славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія славянъ.

Когда они пришли въ Венецію, то латинскіе епископы, священники и черноризцы опять выступили противъ нихъ и, обратясь къ св. Кириллу, говорили: «скажи намъ, человѣче, какъ это ты выдумалъ для славянъ книги и учишь по нимъ, когда прежде сего никто не рѣшался изобрѣтать ихъ,—ни апостолы, ни папа римскій, ни Григорій Богословъ, ни Іеронимъ, ни Августинъ? Мы знаемъ только три языка, которыми прилично славить Бога въ книгахъ: еврейскій, греческій, латинскій». Св. Кириллъ отвѣчалъ: «дождь не идетъ ли на всѣхъ? Не всѣ ли мы равно дышемъ воздухомъ?—Какъ же вы не стыдитесь, допуская только три языка, а всѣмъ народамъ и племенамъ велите быть слѣпыми и глухими? Скажите: значитъ, по вашему, Богъ немощенъ, потому что онъ будто *не можетъ* имъ этого дать? или, значитъ, Онъ завистливъ, потому что Онъ *не хочетъ* имъ этого дать?—Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои книги и каждый возсылаетъ славу Богу на своемъ языкѣ. Это—армяне, персы, готы и многіе др. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги, и Давидъ говоритъ: *Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви, вся земля (Пс. 95,1). Вся земля да поклонится тебѣ и поетъ тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65,4). Или Спаситель говоритъ: *шедше убо научите вся языки* (Матѳ. 28, 19.). Въ 14-ой гл. 1-го посланія Ап. Павла къ коринѳянамъ св. братья нашли сильное обличеніе своимъ порицателямъ: «Кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ»,—пишетъ Апостолъ,—тотъ говоритъ не людямъ, а Богу.... Я желалъ бы, чтобы всѣ говорили языками: но лучше чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующій превосходнѣе того, кто говоритъ языками, развѣ онъ притомъ будетъ и изъяснять, чтобы цер-

ковъ получила назиданіе.... И бездушныя вещи, издающія звукъ какъ-то—свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, то какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусляхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ,—кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ, если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько напримѣръ различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ».

Такими разсужденіями славянскіе проповѣдники посрамили своихъ противниковъ. Но какъ могло образоваться то невѣжественное мнѣніе, какое заявили треязычники и какое не было извѣстно на Востокѣ?—Конечно, оно находится въ связи съ развивавшеюся тогда на Западѣ идеей теократическаго монархизма въ церкви, выражаемаго главенствомъ и верховною властію Рима надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Онъ стремился сперва подчинить этому монархизму церкви Запада, какъ ближе связанныя съ нимъ, и для этой цѣли объединить ихъ съ собою обрядами, учрежденіями и въ особенности общимъ языкомъ слова Божія и богослуженія, какимъ языкомъ естественно долженъ былъ стать языкъ латинскій, какъ языкъ самаго Рима, самаго верховнаго владыки церкви—папы. При такомъ значеніи латинскаго языка, въ рукахъ папы-латинянина и его латинской іерархіи естественно оставался ключъ разумѣнія слова Божія и ученіе вѣры, что и сообразно съ притязаніемъ папы на верховное, непогрѣшимое учительство его въ церкви. Если этотъ ключъ разумѣнія, т. е. эту латынь, какъ священный языкъ, папская власть ставила пока рядомъ съ другими священными языками, проповѣдуя треязычество, то это была уступка необходимости, съ которою она не могла совладать, удовлетворяясь ссылкою на Пилатову надпись*.

* Извѣстно, что въ позднѣйшія времена крайніе ультрамонтаны, послѣдовательно проводя мысль объ исключительномъ значеніи латинскаго языка, какъ языка священнаго, языка церкви, готовы были отнять это значеніе и у языка греческаго. Хотя этотъ языкъ, разсуждали они, и есть подлинный языкъ Новаго Завѣта, но, послѣ раздѣленія церквей, онъ есть вмѣстѣ языкъ схизмы, а потому и долженъ остаться языкомъ какъ-бы мертвымъ, достояніемъ археологіи и филологіи, подобно языку еврейскому; живое же употребленіе въ церкви долженъ имѣть лишь языкъ латинскій, какъ языкъ единой истинной, католической церкви.

Но если такимъ образомъ латино-нѣмецкіе епископы въ спорѣ за языкъ слова Божія и богослуженія обнаруживаютъ предъ нами особенное католическое воззрѣніе на цѣлый характеръ церкви—характеръ теократо-монархическій, то славянскіе учители, какъ учители восточные, даютъ замѣчать здѣсь и свое воззрѣніе—воззрѣніе восточное, православное. Защищая свою мысль объ умѣстности и законности для каждаго народа имѣть слово Божіе и богослуженіе на родномъ, понятномъ языкѣ, они говорятъ, между прочимъ, что какъ всѣмъ людямъ равно даются дары природы, такъ всѣмъ равно даны дары благодати: вѣра, евангеліе, истинное богопочтеніе. Вѣруя такъ, восточная церковь вѣрно сохранила начало соборности и во внутреннихъ отношеніяхъ членовъ церкви и въ отношеніяхъ церквей между собою. Слѣдуя этому началу, она дозволяла и каждому вѣрующему непосредственно пользоваться сокровищемъ слова Божія и каждой отдѣльной церкви употреблять его на ея родномъ языкѣ, чтобы свободно и сознательно усвоять себѣ его разумѣніе, а съ нимъ духъ вѣры. Можно ли послѣ этого сказать, что характеръ воззрѣній и бѣдствій славянскихъ учителей возникъ, развился на почвѣ церкви западной, когда этотъ характеръ нашелся въ такомъ противорѣчіи съ воззрѣніями и дѣйствіями ея латинскаго духовенства? Справедливость требуетъ присовокупить, что воззрѣнія эти находились въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ практикой самой латино-нѣмецкой іерархіи. На франкфуртскомъ соборѣ 794 г. было опредѣлено: «никто не долженъ думать, что Богу можно молиться только на трехъ языкахъ: можно ему молиться на всякомъ языкѣ.» На другихъ мѣстныхъ соборахъ вмѣнялось іерархіи въ обязанность проповѣдывать въ праздники евангеліе, говорить поученія на народномъ языкѣ, а мірянамъ знать на своемъ языкѣ молитвы. Были въ IX в. даже опыты перевода нѣкоторыхъ книгъ священныхъ на нѣмецкій языкъ. Однако,—все это еще не то, что общее введеніе въ церкви чтенія слова Божія и богослуженія на народномъ языкѣ, передачи народу на этомъ языкѣ всѣхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ;—апостольское дѣло славянскихъ учителей все-таки остается въ этомъ отношеніи отличнымъ отъ отрывочной и нерѣшительной практики латино-нѣмецкаго духовенства. Безусловное отрицаніе имъ законности этого св. дѣла во имя догмата треязычества, отъ котораго оно само дѣлало отступленія, показываетъ, что тутъ дѣйствовало и

эгоистическое недоброжелательство къ славянамъ, къ ихъ духовному возрожденію, и зависть къ великимъ учителямъ ихъ, предъ которыми такъ бѣднымъ оказывалось это духовенство. Иначе, къ счастію, отнесся Римъ къ дѣлу св. Кирилла и Меѳодія.

Въ то время, какъ св. братья были въ дорогѣ къ Риму, скончался (31 ноября 868 г.) папа Николай I, вызвавшій ихъ изъ Моравіи. Его пріемникъ, папа Андріанъ II, былъ человѣкъ болѣе миролюбивый. Торжественно встрѣтилъ Андріанъ славянскихъ проповѣдниковъ изъ благоговѣнія къ несомой ими святынѣ мощей Климента, отъ которыхъ во время принесенія совершилось нѣсколько чудесъ. Съ любовью принялъ онъ и новопереведенныя книги славянскія, положилъ ихъ въ церкви св. Маріи, гдѣ совершена была на нихъ литургія; потомъ повелѣлъ двумѣ епископамъ посвятить изъ «славянскихъ учениковъ» трехъ въ пресвитеры, нѣсколькихъ въ діаконы, двухъ въ чтецы, и посвященіе совершено на литургіи, пѣтой на славянскомъ языкѣ въ церкви св. Петра. Радовались и благодарили Бога за все это св. братья, къ которымъ теперь съ любовью и уваженіемъ обращались многіе римляне, распрашивая объ ихъ апостольскомъ трудѣ. Нашлись однакожъ и здѣсь порицатели этого труда, по прежнему твердившіе, на основаніи Пилатовой надписи, что св. Писаніе должно быть писано только тремя языками. Но папа, назвавъ этихъ порицателей «пилатниками» и «треязычниками», предалъ мнѣніе ихъ проклятію. Въ то же время Меѳодій былъ посвященъ папой въ епископа * для новой славянской паствы.

Между тѣмъ Кириллъ, удрученный трудами, заболѣлъ въ Римѣ и скончался 14-го февраля 869 г. сорока двухъ лѣтъ отъ рода. Во время болѣзни онъ удостоился видѣть явленіе Господа, призывавшаго его въ селенія праведныхъ; предъ самою кончиною онъ молился Богу—сохранить вѣрное стадо его, избавить его отъ нечестивой злобы хулящихъ Бога, погубить треязычную ересь, возрастить церковь его множествомъ исповѣдающихъ Господа, соединить ихъ въ единодушіи, сотворить единомыслящими въ истинной вѣрѣ и правомъ исповѣданіи, покрыть ихъ кровомъ крылъ своихъ, чтобы всѣ они славили имя Его—Отца и Сына и Св. Духа. А Меѳодію говорилъ: «мы, братъ, съ тобою тянули одну борозду, и я, падая на грядѣ,

---

* По другимъ, Меѳодій поставленъ былъ теперь въ пресвитера, а въ послѣдствіи въ епископа—въ Римѣ же.

кончаю дни свои. А ты пожалуйста не бросай ученія нашего: ты этимъ еще лучше можешь спастись.» Торжественно совершены были папой похороны св. Кирилла; рака съ мощами его поставлена была въ церкви св. Климента, гдѣ и доселѣ почиваетъ. Жители Рима стали чтить память преподобнаго, котораго Богъ прославилъ чудесными знаменіями.

Между тѣмъ въ Римъ приспѣло посольство отъ паннонскаго князя Коцела, просившаго папу прислать Меѳодія. Папа отправилъ послѣдняго съ посланіемъ на имя всѣхъ трехъ князей мораво-паннонскихъ. Когда Меѳодій возвратился въ мораво-паннонскія страны, тутъ его встрѣтили съ великою честію, любовью, радостью, которая соединялась съ всеобщею скорбью о кончинѣ Кирилла. Меѳодій ревностно продолжалъ апостольское служеніе свое во владѣніяхъ Коцела, который скоро однакожъ послалъ его опять въ Римъ для посвященія въ санъ архіепископа Панноніи. Папа исполнилъ желаніе князя. Сильно озлились на это нѣмецкіе епископы, давно причислявшіе славянъ къ своимъ епархіямъ, и путемъ разныхъ козней возстановили противъ св. Меѳодія германскаго императора и самаго князя моравскаго Святополка, такъ что Меѳодій былъ наконецъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ и пробылъ два года съ половиною. Но по ходатайству папы Іоанна VIII, преемника Адріана, св. Меѳодій былъ потомъ возвращенъ изъ ссылки и сдѣланъ былъ архіепископомъ не одной только Панноніи, а всего мораво-паннонскаго государства. Съ того времени, замѣчаетъ жизнеописатель св. Меѳодія, начало особенно расти ученіе Божіе, стали умножаться священники, остававшіеся же еще язычники начали обращаться къ истинной вѣрѣ; само государство моравское стало распространяться и возрастать въ силѣ. Святитель Меѳодій являлъ въ себѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и между прочимъ даръ предвидѣнія. Но вслѣдствіе происковъ со стороны нѣмецкихъ епископовъ, изъ зависти разглашавшихъ, что Меѳодій учитъ не православно, не исповѣдуетъ исхожденія св. Духа и отъ Сына, не признаетъ вселенской власти папы, хочетъ выйдти изъ-подъ зависимости его, для чего и вводитъ славянскую службу,—св. Меѳодію пришлось еще разъ съѣздить въ Римъ къ папѣ Іоанну VIII. Оправданный въ Римѣ, Святитель возвратился къ своей паствѣ съ папскимъ посланіемъ къ моравскому князю Святополку (880 г.), въ которомъ папа, уполномочивая Меѳодія надъ всею моравскою церковію, писалъ меж-

ду прочимъ, что нашелъ его *во всемъ православнымъ*, потому что онъ принимаетъ *и поетъ на литургіи символъ вѣры, какъ поетъ и св. римская церковь и какъ обнародовано и передано шестью вселенскими соборами и св. отцами, по евангельскимъ словамъ самаго Іисуса Христа.* Оправдалъ папа и совершеніе службы на славянскомъ языкѣ, говоря, что славянскія письмена, изобрѣтенныя философомъ Константиномъ, которыми воспѣваются должныя хвалы Богу, онъ похваляетъ и повелѣваетъ, чтобы на этомъ языкѣ говорились проповѣди, возвѣщались дѣла Христа Бога; ибо священное писаніе повелѣваетъ не тремя только, но всѣми языками хвалить Господа, говоря: *Хвалите Господа вси языки, восхвалите Его вси людіе;* и св. Павелъ учитъ—*всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца,* а въ посланіи къ коринѳянамъ увѣщеваетъ насъ, да, *глаголя языки, созидаемъ церковь Божію.* Потому, говоритъ папа, не противно вѣрѣ пѣть литургію на славянскомъ языкѣ или читать на немъ св. евангеліе или божественныя чтенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, хорошо переведенныя или истолкованныя и вообще пѣть всякія другія службы: ибо Кто сотворилъ три главные языка, т. е. еврейскій, греческій и римскій, Тотъ же сотворилъ и всѣ другіе къ славѣ и хвалѣ Своей.

Послѣ такого посланія папы, которое, по словамъ жизнеописателя Меѳодіева, было читано предъ народомъ, Меѳодій могъ, казалось, оставаться спокойнымъ отъ преслѣдованія своихъ враговъ. Случилось однакожъ иначе. Увидѣвъ неуспѣхъ своихъ интригъ со стороны Рима, они стали теперь тревожить Меѳодія слухами о гнѣвѣ на него въ Константинополѣ за то будто-бы, что онъ дѣйствуетъ для пользы церкви западной. Меѳодій какъ нарочно между тѣмъ получилъ почтительное письмо отъ императора византійскаго, въ которомъ тотъ приглашалъ Меѳодія посѣтить его и преподать ему святую молитву свою. Меѳодій поспѣшилъ побывать въ Константинополѣ, гдѣ императоръ (Василій) принялъ его съ честью и радостью, похвалилъ его ученіе, а изъ учениковъ его, одного священника, другаго діакона, удержалъ въ Константинополѣ съ книгами,—вообще осыпалъ Меѳодія всѣми знаками вниманія, любви, и отпустилъ съ дарами. Также обошелся съ Меѳодіемъ и патріархъ, которымъ былъ тогда именно Фотій.

Но враги Меѳодія не уставали отъ неудачъ. Они принялись снова возстановлять противъ него Святополка. Какъ человѣку грубому

и до крайности распущенному, Святополку по душѣ были латинскіе священники, которые охотно поблажали его страстямъ и привычкамъ, лишь бы удержать его на сторонѣ своего ученія и своего церковнаго авторитета; между тѣмъ Меѳодій, какъ учитель истинный и самоотверженный, не позволялъ себѣ потакать князю, напротивъ строго обличалъ и назидалъ его; отъ того Святополкъ тяготился имъ и даже готовъ былъ видѣть въ немъ своего врага. Двигателемъ интригъ былъ именно нѣмецъ Викингъ, который недавно взятъ былъ Меѳодіемъ въ Римъ (въ послѣднее путешествіе его) и по рекомендаціи его посвященъ папой въ епископа, съ подчиненіемъ Меѳодію. Платя послѣднему неблагодарностью и измѣной, Викингъ пускалъ въ ходъ сплетни, выдавая, будто-бы папа поручилъ ему тайно наблюдать за Меѳодіемъ. Оскорбленія Меѳодію увеличивались и онъ счелъ нужнымъ написать письмо къ папѣ. Въ отвѣтномъ посланіи папа старается утѣшить Меѳодія, выражается, что весьма сожалѣетъ о причиненныхъ ему непріятностяхъ, и какъ-бы желая поддержать въ немъ довѣріе къ своей благопріязни, говоритъ: «это ты можешь уже заключить изъ того, что мы убѣждали тебя, когда ты явился къ намъ, слѣдовать ученію церкви римской по достовѣрному преданію св. отецъ и поручили тебѣ учить и проповѣдывать символъ и истинную вѣру.» Въ словахъ этихъ нѣкоторые хотятъ видѣть указаніе на то, что Меѳодій, въ бытность свою въ Римѣ, былъ, можетъ быть, убѣждаемъ папою слѣдовать римскому обряду со всею точностью, дабы не возмутить противъ себя латинскаго духовенства; но Меѳодій хотѣлъ неуклонно держаться обряда восточной церкви, въ чемъ папа ему уступилъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Напоминая эту уступку свою, это полное свое довѣріе къ Меѳодію, папа тѣмъ самымъ сильно успокоивалъ его. Тутъ же (т. е. въ посланіи) говорилъ папа, что ничего не писалъ о немъ Святополку, кромѣ того, что писалъ прежде; ничего особеннаго не поручалъ и Викингу, ни явно, ни тайно. Посему убѣждалъ Меѳодія отложить всякое сомнѣніе и продолжать свое святое служеніе. Наконецъ обѣщалъ, что если бы Меѳодій явился въ Римъ, то онъ законнымъ образомъ положитъ конецъ всѣмъ замысламъ противъ него и укротитъ дерзость клеветника его. Новаго путешествія въ Римъ Меѳодій уже не предпринималъ. Возложивши упованіе на Бога, онъ спѣшилъ довершать апостольскіе труды свои, въ томъ числѣ и переводъ книгъ священныхъ.

Приблизилось время успокоиться праведнику отъ своихъ трудовъ и отъ столькихъ козней. Неутомимый проповѣдникъ, становившійся далеко извѣстнымъ, простиралъ свое духовное вліяніе и за предѣлы своей моравской паствы—на Чехію, Польшу, въ Угры. Но уже приспѣло время почить ему отъ трудовъ. Поучая учениковъ своихъ, онъ предостерегалъ ихъ отъ еретиковъ, которые, искажая слово Божіе, всячески стараются привить къ нимъ свое ученіе превратное; предсказывалъ, что по смерти его *внидутъ къ нимъ волци тяжки,* не щадящіе стада, чтобы увлечь народъ за собою. «Вы имъ противустаньте, заключалъ онъ, твердые вѣрою... Но сый надъ всѣми Богъ и Отецъ, и прежде вѣкъ безстрасно отъ него рожденный Сынъ, и Духъ святый, отъ *Отца исходящій*, наставитъ васъ на всяку истину и представитъ васъ *непорочны въ похвалу мою въ день Христовъ*» (Фил. 2, 16.) «Кого ты, отче и учителю, спрашивали ученики, избираешь въ преемники своего учительства? Меѳодій указалъ на Горазда, говоря: «онъ вашей страны, человѣкъ по званію свободный, знающій хорошо книги, правовѣрный. Такъ да будетъ на это Божія воля, ваша любовь, какъ и моя.» Въ цвѣтную недѣлю Меѳодій послѣдній разъ вышелъ въ церковь и бесѣдовалъ съ паствою уже больной, благодаря князя, клиръ, народъ. Потомъ сказалъ: «поберегите меня, дѣти, до третьяго дня.» И утромъ третьяго дня, во вторникъ страстной седмицы, онъ скончался на рукахъ іереевъ, съ словами: «въ руцѣ Твои, Господи, предаю духъ мой». Это было 6-го апрѣля 885 г. Погребальная служба надъ нимъ совершена была на языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ. Безчисленный народъ провожалъ св. тѣло любимаго и оплакиваемаго пастыря. Оно положено въ церкви св. Маріи въ городѣ Велеградѣ, въ Моравіи.

Теперь, изложивши исторію дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія среди славянъ западныхъ, въ предѣлахъ церкви западной,—что должны мы сказать о проявившемся здѣсь характерѣ отношеній ихъ къ церкви восточной и западной? То прежде всего, что какъ вступленіе святыхъ братьевъ на эту дѣятельность не было условлено какимъ-либо фактомъ разрыва ихъ съ восточною церковью, такъ и вся исторія этой дѣятельности не представляетъ ни одного факта, говорящаго объ этомъ разрывѣ. Видимъ напротивъ факты другаго свойства: мы видимъ, что даже самое отправленіе св. братьевъ въ предѣлы западной церкви для учительства совершилось не

безъ участія Константинополя,—напротивъ, здѣсь именно убѣждали ихъ принять приглашеніе славянскихъ князей; видимъ далѣе, что св. первоучители славянства и въ Римѣ и въ Константинополѣ, не смотря на всѣ происки противъ нихъ, принимаются съ честію. Всѣ эти факты не требуютъ никакихъ сложныхъ объяснененій; они объясняются просто тѣмъ общимъ фактомъ, что раздѣленіе церквей во время Кирилла и Меѳодія только начиналось, но не совершилось, и миръ неоднократно возстановлялся: потому, проходя свое апостольское служеніе, св. братья могли пребывать въ союзѣ съ тою и другою церковію. Да и не думали они своею дѣятельностью преслѣдовать какіе-либо особенные, церковно-политическіе виды Константинополя или Рима: они служили вообще дѣлу христіанскаго просвѣщенія и пришли на Западъ, подвизались здѣсь не съ мыслью о Римѣ и Константинополѣ, а съ мыслью о единой, истинной церкви, подобно тому, какъ приходили на Западъ восточные учители и святители въ прежнія времена, напр. Ириней, Ипполитъ и др. Понятно послѣ сего, какъ смотрѣть на подчиненіе римской каѳедрѣ славянскихъ учителей и ихъ церкви. Подчиненіе это не выражало со стороны ихъ какого-либо намѣреннаго отрицанія власти церкви восточной,—власти константинопольскаго патріарха, или же признанія ими идеи верховной власти папы надъ всею церковію. Оно было просто послѣдствіемъ той мысли, что область, въ которой они дѣйствуютъ, находится въ предѣлахъ римскаго патріарха и считалась даже непосредственно зависящею отъ римской каѳедры. Дѣйствуя въ предѣлахъ западной церкви, восточные проповѣдники показали образецъ уваженія къ церковнымъ правамъ, образецъ кротости, столько свойственной восточнымъ пастырямъ и учителямъ и такъ мало извѣстной тогда на Западѣ, гдѣ епископы безпрерывно спорили между собою за власть, за предѣлы епархій, такъ что изъ подобныхъ споровъ состоитъ, какъ справедливо замѣчаютъ, большая часть тогдашней церковной исторіи на Западѣ. Кроткіе учители славянскіе, занятые исключительно духовнымъ служеніемъ своимъ, не были расположены входить въ тяжебное разбирательство епархіальныхъ правъ и предѣловъ, какъ нѣмецкіе епископы, а относились со всѣмъ довѣріемъ и почтительностью къ римской каѳедрѣ, занимавшей высокое мѣсто въ ряду другихъ каѳедръ, а на Западѣ считавшейся начальною, апостольскою—каѳедрою св. Пет-

ра. Но нѣтъ рѣшительно никакого повода заключать, чтобы съ этими названіями у св. братьевъ соединялись тѣ новыя идеи, какія, опираясь на лжеисидоровскія декреталіи, сталъ проповѣдывать папа Николай I, а за нимъ и другіе. Искать у нихъ этихъ идей, сосредоточенныхъ на идеѣ неограниченной власти папы надъ всею вселенскою церковію, было бы величайшею несправедливостью, недобросовѣстнымъ искаженіемъ словъ и дѣйствій св. братьевъ, хотя, къ крайнему сожалѣнію, католическіе писатели позволяютъ себѣ эту несправедливость и это искаженіе.

Далѣе, подчиненіе римской каѳедрѣ славянскихъ учителей и ихъ церкви было тѣмъ возможнѣе, что не затрогивало совѣсти и вѣры ихъ. Мы видѣли, что славянскіе учители признаны были въ Римѣ правовѣрными, не смотря, на то, что они употребляли символъ безъ прибавленія filioque. Защищая св. Меѳодія отъ нападеній со стороны нѣмецкихъ епископовъ, уже начинавшихъ слѣдовать этому нововведенію въ символъ,—папа заявилъ при этомъ, что и его римская церковь поетъ символъ согласно съ Меѳодіемъ. Таковъ ясный и прямой смыслъ словъ папы Іоанна о Меѳодіѣ: «испытавши его, мы нашли его во всемъ правовѣрнымъ, потому что онъ поетъ символъ вѣры такъ же, какъ поетъ св. римская церковь и какъ передано и обнародовано шестью вселенскими соборами.» Слова эти, весьма ясны: ясно, что при папѣ Іоаннѣ VIII символъ вѣры пѣли въ римской церкви на литургіи такъ, какъ передано вселенскимъ соборами,—безъ filioque. И это подтверждается извѣстнымъ свидѣтельствомъ Фотія, что на константинопольскомъ соборѣ 879 г. папа Іоаннъ «не иначе, какъ православная церковь и его предшественники, первосвященники, принимая символъ вѣры, и мыслями и священными уками благочестивыхъ легатовъ (Павла, Евгенія, Петра) подписалъ и запечатлѣлъ его». Извѣстно, что Николай не нашелъ у себя въ Римѣ защитниковъ filioque и отыскивалъ ихъ среди франкскихъ епископовъ на томъ основаніи, что новый догматъ этотъ открыто провозглашенъ былъ прежде всего въ ихъ странахъ при Карлѣ В. Догматъ filioque былъ такимъ образомъ связанъ съ церковно-политическими преданіями франко-германской имперіи. Не удивительно поэтому, что епископы нѣмецкой имперіи являются горячими защитниками его при Іоаннѣ, въ ту пору, какъ самъ этотъ папа еще держится исповѣданія вселенской церкви, сохранившагося неприкос-

новеннымъ на Востокѣ и провозглашеннаго теперь въ-слухъ нѣмецкихъ епископовъ восточными учителями славянъ. Какъ тверды были послѣдніе въ православномъ исповѣданіи вѣры,—это, кромѣ переданныхъ уже фактовъ изъ житій ихъ, подтверждается еще извѣстнымъ исповѣданіемъ вѣры св. Кирилла, которое онъ заключаетъ словами: «такъ исповѣдую я свою вѣру съ Меѳодіемъ, приснымъ моимъ братомъ и помощникомъ въ службѣ Божіей». Это, конечно, то самое исповѣданіе, которое, по свидѣтельству папы Іоанна VIII, св. Меѳодій предлагалъ въ Римѣ verbis et litteris. А въ этомъ исповѣданіи читаемъ: «вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, всѣмъ невидимымъ и видимымъ Творца и Господа... и въ единъ Духъ Святый, *исходящъ отъ Бога Отца единаго,* и съ Отцемъ и Сыномъ благословимый же и славимый.» Мы видѣли уже, что также исповѣдалъ догматъ о св. Духѣ Меѳодій въ предсмертномъ поученіи своемъ ученикамъ, приводимомъ біографомъ св. Климента, ученика его. Этотъ же біографъ считается составителемъ древнихъ службъ святымъ Кириллу и Меѳодію, гдѣ между прочимъ къ св. Меѳодію обращены слѣдующія слова: «ты, блаженый Меѳодій, послѣдуя словамъ Господнимъ, открыто богословилъ, что Отецъ есть родитель Сына и изводитель Духа Пресвятаго и еще истѣе испытывалъ, вопія, что Утѣшитель исходитъ отъ Отца, а не Сына». Такимъ образомъ, по исповѣданію православной вѣры, св. учители славянъ были въ полномъ согласіи и единеніи съ восточною церковію, нашедши согласіе на это исповѣданіе и въ Римѣ у папъ, которые еще не рѣшились отступать отъ этого исповѣданія, хотя, къ несчастію, и стояли уже на пути къ такому отступленію со времени Николая.

Нашедши въ Римѣ покровительство своему исповѣданію, св. братья, нашли покровительство и своему труду—славянскимъ книгамъ и славянской службѣ: папа Іоаннъ VIII, какъ мы видили, прямо одобрилъ и эти книги и эту службу. И только уже послѣ, когда совершилось раздѣленіе церквей—восточной и западной,—Римскіе папы воздвигли гоненіе на славянскій языкъ и обряды восточной церкви, заботясь не столько о славѣ имени Божія и о духовной пользѣ пасомыхъ, сколько о своемъ всевластіи надъ міромъ и о своихъ прерогативахъ.

Таково прямое и ясное свидѣтельство исторіи: по своему про-

исхожденію, по началу и характеру своей проповѣднической дѣятельности и по всѣмъ своимъ вѣроисповѣднымъ воззрѣніямъ, св. первоучители наши принадлежали не къ западной церкви, а къ церкви греко-восточной. Греко-восточную же, древле-православную вѣру, завѣщанную намъ св. Апостолами, они преподали тогда и славянскимъ племенамъ. Но, къ сожалѣнію, не всѣ эти племена въ чистотѣ сохранили духовный завѣтъ своихъ первоучителей и дарованное ими намъ сокровище вѣры Христовой,—многіе изъ нихъ, подъ вліяніемъ разныхъ историческихъ и географическихъ условій, уклонились въ латинство и доселѣ пребываютъ въ немъ. По крайней мѣрѣ хотя теперь, въ эти торжественныя глубоко-историческія минуты, когда цѣлое тысячелѣтіе духовной жизни славянства предстаетъ предъ нами, въ нашемъ сознаніи, какъ одинъ день,—вспомнили бы они объ этомъ духовномъ завѣтѣ просвѣтителей нашихъ! Или, если уже было бы много ожидать такого перерожденія отъ всего латинствующаго славянства, если католицизмъ такъ уже въѣлся въ его плоть и кровь,—вспомнили бы объ этомъ хоть наши близкіе соотчичи, наши кровные, но заблуждающіеся, уловленные въ сѣти католицизма, русскіе! Развѣ мало и среди русскихъ есть католиковъ? Развѣ нѣтъ ихъ—не говоримъ—среди русскихъ—даже среди бѣлоруссовъ, населяющихъ, между прочимъ, и нашу губернію? Развѣ не раздается и въ нашей губерніи звонъ костельнаго колокола и развѣ не спѣшатъ по этому призыву на молитву, вмѣстѣ съ поляками, и бѣлорусскіе крестьяне? Развѣ не внимаетъ бѣлорусскій крестьянинъ, кромѣ проповѣди православнаго священника, также и проповѣди ксендза? Настаетъ великая историческая минута,—минута великаго, глубокаго напоминанія славянству вообще и русскому народу въ частности о возложенныхъ на насъ нашими первоучителями духовныхъ обязанностяхъ—твердо держаться греко-восточнаго православія и другихъ удерживать въ немъ. Ужели эта великая минута въ исторіи славянства не оставитъ послѣ себя благотворныхъ послѣдствій въ духовной жизни нашей! Ужели латинствующіе славяне и латинствующіе русскіе хотя отчасти не сознаютъ неправоты своей и своей невѣрности завѣту св. первоучителей нашихъ? Ужели воинствующій католицизмъ и въ родномъ намъ славянствѣ, даже въ *русскомъ* славянствѣ, останется по прежнему и въ прежней же степени воинствующимъ? Желалось бы, чтобы по крайней мѣрѣ русскіе католики стали съ этого времени

въ болѣе мирныя отношенія къ православной греко-восточной церкви, тѣмъ въ какихъ были они до сихъ поръ....

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА КО ДНЮ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ СВ. МЕѲОДІЯ.

Чествованіе тысячелѣтія со дня блаженной кончины первоучителя славянъ св. Меѳодія служитъ предметомъ особенной заботливости и попеченій со стороны высшей русской церковной власти—Св. Синода. Съ этою цѣлію, желая распространить и укрѣпить въ сознаніи и практикѣ церкви память св. нашихъ первоучителей Меѳодія и Кирилла, Св. Синодъ, между прочимъ, изготовилъ и окончилъ печатаніемъ нѣсколько собственныхъ изданій, предпринятыхъ, главнымъ образомъ, къ знаменательному дню 6-го апрѣля текущаго 1885 года.

Прежде всего Св. Синодъ озаботился перепечатаніемъ вновь пересмотрѣнной и исправленной, общей обоимъ нашимъ первоучителямъ св. Меѳодію и Кириллу, службы на 11-е мая, съ прежнимъ къ ней приложеніемъ: «Житіе и труды преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, учителей Словенскихъ»; при чемъ въ новомъ изданіи «приложенія» сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, требующіяся самою сущностію и характеромъ историческаго содержанія памятниковъ о жизни и дѣятельности св. первоучителей славянскихъ. Къ этой общей службѣ св. Меѳодію и Кириллу, на 11-е мая, вновь прибавлены и въ первый разъ теперь печатаются отъ Св. Синода отдѣльныя службы каждому изъ св. нашихъ первоучителей: св. Кириллу—на 14 февраля и св. Меѳодію—на 6 апрѣля.

Обѣ послѣднія службы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ, уцѣлѣвшихъ и до сихъ поръ, рукописныхъ славянскихъ памятникахъ и такимъ образомъ ясно показываютъ, какъ свято чтила память нашихъ первоучителей православная Церковь, не только среди славянъ, которые главнымъ образомъ воспользовались плодами дѣятельности св. своихъ первоучителей, но и у грековъ, которые первоначально послали къ славянамъ этихъ проповѣдниковъ-первоучителей и сами затѣмъ чтили дѣло ихъ проповѣди и священную память въ

послѣдующія времена. По изслѣдованіямъ ученыхъ, самый складъ тропарей теперь издаваемыхъ славянскихъ службъ св. Меѳодію и Кириллу указываетъ на существованіе для нихъ оригинала греческаго, во всякомъ случаѣ предполагаетъ для нихъ образцы греческіе и такимъ образомъ отчасти свидѣтельствуетъ, что греческіе, какъ и славянскіе, творцы каноновъ св. славянскимъ первоучителямъ одинаково чтили священную ихъ память и прославляли апостольскую ихъ жизнь и подвиги въ возвышенныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Издаваемыя теперь по благословенію Св. Синода службы отдѣльно св. Кириллу на 14 февраля и отдѣльно св. Меѳодію на 6 апрѣля напечатаны чрезъ критическое сличеніе всѣхъ извѣстныхъ въ печати списковъ этихъ службъ (Горскаго, Григоровича и Срезневскаго), съ предпочтеніемъ болѣе исправнаго текста того или другаго списка (принимая во вниманіе и особенности рукописныхъ списковъ, отмѣченныя въ печатныхъ изданіяхъ) менѣе исправному, съ пополненіями текста одного списка новыми, болѣе или менѣе важными, особенностями другихъ, съ замѣненіями нѣкоторыхъ древне-славянскихъ и, такъ сказать, областныхъ славянскихъ словъ, формъ и выраженій—болѣе понятными новыми церковно-славянскими словами и оборотами и т. п.

Такимъ образомъ, вновь напечатанныя по благословенію Св. Синода службы св. Меѳодію и Кириллу содержатъ въ себѣ въ частности: 1) общую обоимъ славянскимъ первоучителямъ службу на 11 мая; 2) отдѣльно службу св. Кириллу на 14 февраля; 3) отдѣльно службу св. Меѳодію на 6 апрѣля (по единственному списку, изданному Григоровичемъ) и 4) приложеніе къ службамъ «Житіе и труды преподобныхъ отецъ нашихъ, Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, учителей словенскихъ» (изъ Четьи-Минеи).

Кромѣ того, въ виду спеціально посвященнаго празднованію тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія дня 6-го апрѣля, Св. Синодъ теперь издалъ къ этому времени извѣстное въ печати *пространное* житіе св. Меѳодія или такъ называемое *паннонское* его житіе, авторитетъ котораго (равно какъ и авторитетъ другаго *пространнаго* или *паннонскаго* житія св. Кирилла) достаточно прочно уже установленъ въ наукѣ. Издавая къ знаменательному дню 6 апрѣля *паннонское* житіе св. Меѳодія, Св. Синодъ не замедлитъ издать (уже приступлено къ печатанію) и паннонское житіе св. Ки-

рилла, которое вмѣстѣ съ житіемъ св. Меѳодія составляетъ какъ-бы одно цѣлое, дополняя другъ друга своими спеціальными подробностями, относящимися къ жизни и дѣятельности того или другаго славянскаго первоучителя. Да послужитъ это истинно-прекрасное начало Кирилло-Меѳодіевскихъ изданій дѣйствительно святымъ только началомъ и достойнымъ подражанія примѣромъ для послѣдующихъ изданій въ честь и память св. нашихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія!

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, печатая ко дню 6-го апрѣля свои собственныя изданія, Св. Синодъ принялъ на свои средства печатаніе изданныхъ С.-Петербургскимъ Славянскимъ благотворительнымъ Обществомъ жизнеописаній св. Кирилла и Меѳодія, сверхъ уже напечатанныхъ Обществомъ въ опредѣленномъ количествѣ собственныхъ экземпляровъ.

ЧТЕНІЯ ПРИ МОГИЛЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ПО ИСТОРІИ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

3-го и 10-го марта въ залѣ Могилевской духовной семинаріи были продолжены начатыя еще съ конца прошлаго года чтенія по исторіи Могилевской епархіи. Лекторомъ былъ въ оба эти раза преподаватель семинаріи И. М. Петропавловскій. Предметомъ перваго чтенія служило состояніе Могилевской епархіи послѣ епископовъ Іосифа Нелюбовича Тукальскаго и преемника его по епископской каѳедрѣ Меѳодія Филимоновича (1669—1709 г.) до пріѣзда въ Могилевъ на постоянное жительство и для непрерывнаго уже управленія епархіею епископа Сильвестра II, князя Святополка-Четвертинскаго.

Предварительно лекторомъ приведены были свѣдѣнія о преемникѣ Меѳодія Филимоновича, епископѣ Могилевскомъ Ѳеодосіѣ Василевичѣ (1669—1678 г.), до принятія имъ епископскаго сана, именно—объ отношеніяхъ его къ Московскому правительству во время игуменства въ Кіевскомъ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ и о дѣйствіяхъ его въ бытность Слуцкимъ архимандритомъ во время осады Могилева въ 1655 г. литовскимъ гетманомъ Радзивилломъ, направленныхъ къ тому, чтобы склонить Могилевцевъ сдачего къ-

рода и подчиненію власти польскаго короля; затѣмъ—взглядъ на эти дѣйствія Василевича въ исторіи русской Церкви митрополита Макарія и объясненіе ихъ по мнѣнію лектора. Послѣ того, замѣтивъ о мотивахъ избранія Ѳеодосія въ Могилевскіе епископы и безпрепятственнаго утвержденія его въ санъ епископа со стороны польскаго правительства, лекторъ перешелъ къ изложенію церковныхъ событій при епископѣ Ѳеодосіѣ, свидѣтельствующихъ, съ одной стороны, объ усиленіи православія въ Могилевѣ въ теченіе 9-тилѣтняго епископствованія Ѳеодосія, а съ другой—о стараніяхъ католическаго духовенства противодѣйствовать этому усиленію водвореніемъ въ Могилевѣ іезуитовъ и другими мѣрами. Указавши на тотъ фактъ, что послѣ смерти Ѳеодосія Могилевская паства, не смотря на договоръ вѣчнаго мира (1686 г.), обязавшій Польшу предъ Россіей не нарушать свободы вѣры православныхъ подданныхъ своихъ, оставалась, вслѣдствіе «нѣкихъ злохитрствъ» католическаго духовенства, цѣлыя 20-тъ лѣтъ безъ епископа,—лекторъ предствилъ рядъ событій за этотъ періодъ времени, которыя почти всѣ свидѣтельствуютъ объ усиленіи католичества въ Могилевѣ и объ энергическихъ попыткахъ іезуитовъ распространить въ немъ унію всѣми мѣрами, не исключая и насильственныхъ. Остановившись на послѣднемъ администраторѣ указаннаго періода времени, архимандритѣ Слуцкаго монастыря, Серапіонѣ Полховскомъ, который около 6-ти лѣтъ управлялъ Могилевскою епархіею въ качествѣ номината Бѣлорусскаго епископства и, хотя получилъ привиллегію на санъ епископа отъ короля Августа въ 1697 году, но по проискамъ католиковъ и уніатовъ могъ воспользоваться ею и вступить въ управленіе епархіею въ санѣ епископа въ 1699 году,—лекторъ описалъ торжественную встрѣчу новопосвященнаго епископа Серапіона при въѣздѣ его въ Могилевъ, устроенную съ необыкновенною церемоніальностію радостными Могилевцами, 20-тъ лѣтъ не имѣвшими у себя архипастыря. Далѣе, указавши на тотъ фактъ, что при епископѣ Серапіонѣ началась знаменитая Сѣверная война Россіи въ союзѣ съ Польшею противъ Швеціи, на время отвлекшая поляковъ отъ дѣлъ вѣры, и что вслѣдствіе того населеніе Могилевской епархіи свободнѣе могло исповѣдывать православную вѣру, лекторъ подтвердилъ это послѣднее ссылкою на церковныя событія епархіи, происшедшія въ четырехлѣтнее епископствованіе Серапіона. Описавши, затѣмъ, торжествен-

ное перенесеніе Могилевцами тѣла преосвященнаго Серапіона, умершаго въ 1704 г., изъ Печерска въ Спасскую каѳедральную церковь (въ то время деревянную) и замѣтивъ, что тѣло преосвященнаго во время случившагося вскорѣ послѣ того пожара сгорѣло вмѣстѣ съ церковію, лекторъ перешелъ къ изложенію свѣдѣній о личности и родѣ преемника Серапіона, епископа Сильвестра II, князя Святополка-Четвертинскаго, и закончилъ чтеніе очеркомъ церковно-политическихъ событій, происходившихъ въ Могилевѣ во время Шведской войны и задержавшихъ собою до 1709 года пріѣздъ сюда новопосвященнаго епископа, князя Четвертинскаго, на постоянное жительство и управленіе своею епархіею.

Во второмъ чтеніи сообщено было о состояніи Могилевской епархіи по прекращеніи Шведской войны въ Бѣлоруссіи (около 1708 г.) до смерти епископа Сильвестра, князя Четвертинскаго (въ 1728 г.), и о безпорядкахъ въ епархіи послѣ его смерти.

Сообщивъ предварительно о двукратномъ пріѣздѣ новопосвященнаго епископа Сильвестра въ Могилевъ и о возвращеніи его отсюда по причинѣ «большихъ военныхъ замѣшательствъ» на родину свою въ Четвертинъ, на Волыни, лекторъ изложилъ свѣдѣнія о пребываніи Сильвестра въ Слуцкомъ монастырѣ, куда онъ прибылъ вскорѣ послѣ посвященія своего въ Кіевѣ, и о смутахъ въ Слуцкомъ православномъ духовенствѣ, которыя вызваны были пріѣздомъ Сильвестра и повлекли за собою борьбу этого послѣдняго съ Кіевскими митрополитами, продолжавшуюся около 20-ти лѣтъ изъ-за власти надъ монастырями и церквами въ Слуцкой области. Далѣе, отмѣтивши тотъ фактъ, что послѣ Шведской войны въ Бѣлоруссіи, одновременно со вступленіемъ епископа Четвертинскаго въ управленіе своею епархіею, начались усиленныя преслѣдованія католиками и уніатами православныхъ Литвы и Бѣлоруссіи съ цѣлію совращенія въ унію,—лекторъ, какъ на причину этого усиленія, указалъ на трактатъ вѣчнаго мира между Россіею и Польшею, который, обязавши польское правительство охранять свободу православнаго исповѣданія вѣры и предоставивши Россіи въ случаѣ несоблюденія этого обязательства требовать удовлетворенія, затронулъ національную гордость поляковъ и, возбудивши у нихъ сильнѣйшій фанатизмъ ко всему русскому и православному, вызвалъ собою составленіе подробнаго проэкта искорененія въ Польшѣ русской вѣры

и народности, напечатаннаго около 1717 года и съ этого времени съ особенною ревностію пущеннаго въ дѣло. Приведя содержаніе этого проэкта и указавши затѣмъ факты преслѣдованія православныхъ въ Бѣлоруссіи, выразившіяся въ лишеніи гражданскихъ правъ, налогѣ непосильныхъ податей, отнятіи земель, насильномъ захватѣ церквей на унію, поруганіи и кощунствѣ надъ святыней и разнаго рода истязаніяхъ, доводившихъ иногда до смерти,—лекторъ хронологически въ болѣе и менѣе подробныхъ выдержкахъ привелъ жалобы Петру Великому отъ православныхъ Литвы и Бѣлоруссіи и особенно частыя—отъ епископа—князя Четвертинскаго на притѣсненія отъ католиковъ и уніатовъ, и въ связи съ этими жалобами изложилъ напрасныя ходатайства русскаго императора за гонимыхъ предъ польскимъ правительствомъ и римскимъ папою. Безуспѣшность ходатайствъ русскаго правительства за православныхъ и прогрессивное усиленіе гоненій ихъ, дошедшее до того, что самъ преосвященный Сильвестръ, къ тому времени единственный православный епископъ Польши, получилъ двѣ раны въ руку саблею отъ одного католическаго фанатика,—вызвали, по сообщенію лектора, приказъ Петра Великаго отправить въ Могилевъ изъ Варшавы русскаго коммиссара Рудаковскаго для разслѣдованія обидъ и защиты православныхъ. Очертивши на первыхъ порахъ успѣшную дѣятельность Рудаковскаго въ Бѣлоруссіи, пробывшаго въ ней около трехъ лѣтъ, мѣры, предложенныя имъ Петру Великому для прекращенія гоненія православныхъ; жалобы его Петру Великому на опасныя для жизни насилія, которымъ онъ скоро сталъ подвергаться здѣсь вмѣстѣ съ епископомъ Четвертинскимъ и затѣмъ—оправданія его предъ императоромъ въ несправедливыхъ обвиненіяхъ, которыя взведены были на него русскимъ посломъ въ Варшавѣ, княземъ Долгоруковымъ, и послужили причиною отзыва его изъ Бѣлоруссіи,—лекторъ изложилъ жалобы епископа Сильвестра къ воцарившейся по смерти Петра Екатеринѣ I-й на усиленіе гоненій въ его епархіи послѣ отзыва Рудаковскаго, съ просьбою прислать къ нему изъ Россіи кого либо для защиты и съ увѣдомленіемъ, что онъ, какъ подвергающійся опасности лишиться жизни, въ случаѣ отказа «принужденъ будетъ оставить церковное правленіе». Приведя содержаніе послѣдней жалобы Сильвестра по тому же предмету къ Петру II-му и сообщивъ о послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ кончинѣ епископа Чет-

вертинскаго (въ февралѣ 1728 г.), лекторъ закончилъ чтеніе краткимъ очеркомъ безпорядковъ въ Могилевской паствѣ, которые, начавшись еще при жизни епископа Четвертинскаго, особенно усилились послѣ его смерти и продолжались до 1732 года, когда въ Могилевскіе епископы избранъ былъ и польскимъ правительствомъ утвержденъ природный шляхтичъ изъ Кіевскихъ архимандритовъ Іосифъ Волчанскій.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 1 апрѣля. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.